

Глава 5

Жун Сяо, склонив голову, не прерывал работы. Его лицо скрывала защитная маска, а руки уверенно двигались, нанося рисунок. Услышав электронное приветствие у входа, он, не поднимая глаз, бросил:

— Минутку, подождите.

Гу Цяньюй замер в дверях. Он молча наблюдал за юношей, сидевшим за ширмой. Сегодня на Жун Сяо не было тёмных очков — только медицинская маска, из-за чего его аура казалась иной, более сосредоточенной.

— Не спеши, я подожду, — раздался низкий, бархатистый голос.

Услышав его, парень вскинул голову и тут же нахмурился. Обернувшись к клиенту, лежавшему на кушетке, он произнёс:

— Прошу прощения, на сегодня закончим. Приходите завтра утром, я всё доделаю.

Тот лишь молча кивнул, не выказав возражений.

Жун Сяо поднялся, стягивая перчатки. Задёрнув ширму за ушедшим посетителем, он снял маску и взглянул на мужчину:

— Что господин Гу желает набить? Вон там, на стене, висят эскизы.

Услышав этот подчёркнуто деловой тон, Гу Цяньюй невольно улыбнулся. В его взгляде просквозила снисходительная нежность. Сделав шаг навстречу, он спросил:

— Всё ещё дуешься на меня?

Юноша смерил его ледяным взглядом и коротко усмехнулся:

— Господин Гу, похоже, уже запомнил мои вчерашние слова?

Гу Цяньюй коснулся пальцами своего лица:

— Я весь день проходил в таком виде. Если этого мало, чтобы искупить вину, может, хочешь поцеловать меня в ответ? Тогда будем квиты.

Жун Сяо на миг лишился дара речи. Он никак не ожидал от собеседника подобной наглости, в корне противоречившей его представлениям о «богатом старике».

«Неужели статус даёт право быть настолько бесстыдным?»

Заметив округлившиеся от возмущения глаза парня, Гу Цяньюй усмехнулся уже более искренне:

— И когда ты успел научиться татуировке?

Мужчина подошёл к эскизам, внимательно их изучая. Прежде ему не доводилось бывать в подобных заведениях, и этот опыт был для него в новинку. Жун Сяо, однако, не собирался поддерживать светскую беседу. Его всё больше раздражала неопределённость намерений незваного гостя.

— Так зачем вы всё-таки пришли?

— Увидеть тебя, — Гу Цяньюй обернулся к нему как раз в тот момент, когда дверь снова открылась.

На пороге возник Линь Сяочао. Увидев статного незнакомца, он заметно оживился:

— О, а дела-то идут! Не успел я выйти, как уже новый клиент. Ну как, наш Жун Сяо хорошо вас обслужил?

В глазах юноши промелькнула тень бессилия перед непосредственностью друга.

— Братец Сяочао, он не клиент. Это мой знакомый, зашёл проведать, — повернувшись к мужчине, он добавил: — Поговорим на улице.

Гу Цяньюй вежливо кивнул опешившему Линь Сяочао и последовал за Жун Сяо вон из студии.

Оказавшись снаружи, парень купил в уличном ларьке пару чайных яиц и протянул одно мужчине. Тот замер, с сомнением глядя на угощение.

— Не хочешь — не надо.

Жун Сяо, которому и самому было жаль делиться, прислонился к стене. Его тонкие светлые пальцы отчётливо выделялись на фоне тёмной скорлупы, напоминая изящное произведение искусства. Гу Цяньюй почувствовал, как в горле пересохло. Он поспешно отвёл взгляд.

— Ты что, совсем не обедал?

— Вот, ем, — выражение лица парня оставалось бесстрастным, словно такой скудный перекус был для него обычным делом. Проглотив первый кусок, он наконец заговорил: — Господин Гу, всё, что я сказал вчера — это серьёзно. Вам стоит подумать над моими словами.

— Похоже, ты совсем не слушаешь, что я говорю, — вздохнул Гу Цяньюй. Он заглянул юноше в глаза, видя в них лишь искреннее недоумение. — У меня нет намерения разводиться, и тебе лучше оставить эти мысли. Будет лучше, если мы постараемся полюбить друг друга. По крайней мере, я готов приложить усилия, и тебе не стоит мне отказывать.

Жун Сяо возмущённо фыркнул, едва не подавившись:

— С какой стати? Я ещё слишком молод для этого!

Эта по-детски непосредственная реакция вызвала у мужчины невольную улыбку. В его взгляде промелькнула мягкость. Он протянул руку и слегка коснулся волос парня:

— Что ж, я готов подождать, пока ты повзрослеешь.

— Я совсем не это имел в виду!

— Не беспокойся, я всё понял.

Жун Сяо замолчал, чувствуя, как внутри закипает глухое раздражение от этой непробиваемой уверенности. Когда он развернулся, чтобы вернуться в студию, Гу Цяньюй бросил ему в спину:

— Заеду за тобой вечером.

— Даже не вздумай! Ты меня бесишь! — выкрикнул юноша и скрылся за дверью, ни разу не оглянувшись.

Его реакция показалась Гу Цяньюю по-своему очаровательной.

Едва дверь закрылась, Жун Сяо столкнулся взглядом с Линь Сяочао. Тот так и лучился любопытством.

— Ого... И кто же этот красавчик?

Братец Сяочао сам был интерсексом, поэтому в своё время без лишних вопросов взял Жун Сяо на работу.

— Сволочь обыкновенная. Если интересно — могу познакомить.

От такой прямолинейности Линь Сяочао тут же сдал назад:

— Нет-нет, спасибо. С таким мужчиной я не сладил бы, так что наслаждайся сам.

Юноша был не в духе.

— Я отдохну немного. Позови, если придут клиенты.

Он скрылся в комнате отдыха и рухнул на кушетку. Уставившись в потолок, Жун Сяо пытался осмыслить услышанное.

«О чём он только думает? Наследник огромного состояния, а рассуждает как наивный дурак. Мало того, что о разводе и слышать не хочет, так ещё и надеется на какую-то взаимную любовь... Да ещё и запрещает мне отказывать! Кто он вообще такой?»

«Решил поиграть во властного босса из дешёвых романов? Так я ему не нежная женушка!»

Впрочем, отрицать очевидное было глупо: Гу Цяньюй был чертовски хорош собой и сказочно богат. С таким партнёром было бы не стыдно появиться в любом обществе. Но парня не покидало чувство подвоха. С его данными мужчина мог заполучить кого угодно. Да, их связал брак по расчёту, но ведь никто не заставляет их жить вместе до гроба. Через несколько лет они могли бы спокойно развестись без всяких скандалов.

Чем больше он размышлял, тем страннее казалась ситуация. Жун Сяо резко сел, обхватив колени руками и приставив большой палец к подбородку. Внезапно его осенило.

«Ну конечно! Как же я сразу не догадался? Всё дело в том, что он просто... не может!»

Если поставить между Гу Цяньюем и импотенцией знак равенства, всё сразу вставало на свои места.

«Вопрос: почему Гу Цяньюй не хочет развода?»

«Ответ: потому что он — импотент. Именно поэтому он не хочет и не может развестись, чтобы скрыть свой изъян под маской приличного брака»

Идеальное объяснение!

***

Примечание автора:

Гу Цяньюй: — Скорее, где мои таблетки для сердца!

Буду рад вашим лайкам и добавлениям в закладки!

<http://bllate.org/book/15861/1432199>